

Девять человек вошли в прозекторскую.

Здесь были два металлических стола в общей просторной области, которая выглядела очень похожей на обычную операционную. Два тела были покрыты белыми простынями. Это были отец и сын, председатель и заместитель председателя. Их тела с прошлой ночи уже окоченели и были готовы к вскрытию.

"Это и есть жизнь и смерть", - Чиён выдохнула, боясь, что её внутренности выйдут из-под контроля.

Рядом с телами стоял патологоанатом с подносом, на котором лежало оборудование для вскрытия.

- Не могли бы вы опознать тела?

С одного из тел, лежащих на металлических столах, сдёрнули простыню. Под неё был Со Чон У, который выглядел также мирно, словно он до сих пор спокойно спал.

- Отец! - Минсок начал бесконтрольно дрожать.

Судебный врач также удалил полотно, покрывающее тело Со Минхёка.

- О... - шокированный вздох вырвался из груди всех присутствующих, включая Чиён.

В отличие от спокойного выражение лица Со Чон У, лицо Со Минхёка было ужасно обезображено.

На его лице были признаки крайней агонии, которая наступает только во время мучительной смерти. Была видна большая рана, простирающаяся от лба Минхёка вниз по левой щеке к подбородку. Рана была настолько ужасной, что каждому захотелось бы умереть, получи он такую.

Что, чёрт возьми, произошло?

- Брат... Минхёк...

Минсок рыдал, и его дрожащее тело больше не могло устоять на ногах. Он сел на ближайший стул, не в силах сдержать своё горе.

Чиён посмотрела на Минхо. Он говорил довольно странные вещи в лифте, но здесь даже у этого парня челюсти сжались. Он не показывал такого экспрессивного поведения, как Минсок, но

такая реакция уже говорило об испытываемом горе

"Что? Это, должно быть, огорчённое лицо?"

Она должна была больше наблюдать за ним. Расследование было возбуждено. Чха Чиён возьмёт это под свой контроль.

- Со Чон У и Со Минхёк, правильно?

Судебный медицинский эксперт, не указывая на их положение, назвал только имена жертв, как было записано в регистрационном листе.

- Да, правильно... Это... Это мой отец! Мой брат тоже может это подтвердить!

Минсок заплакал. Минхо только кивнул, его губы уже пришли в норму.

- Члены семьи были идентифицированы. Сначала мы начнём вскрытие Со Чон У.

Врач-криминалист подобрал острый скальпель.

Кулаки Чиён непроизвольно сжались.

* * *

В то же самое время. Главный прокурор Хан Чонвон спешил в генеральную прокуратуру на закрытое заседание.

- Результаты вскрытия уже получены? - спросил генеральный прокурор.

- Вскрытие, вероятно, происходит прямо сейчас. Предварительные результаты будут получены сегодня днём. Я просил национальную судебно-медицинскую службу как можно скорее завершить подготовку заключительного доклада.

- Пока нет подозреваемых?

- Нет, мы всё ещё занимаемся изучением места убийства.

- Мы должны разобраться в этом как можно быстрее. Посмотрите на это. Это вызовет настоящий хаос.

Генеральный прокурор указал на экран телевизора на стене кабинета.

{Трагедия Eunseong Group: что за этим стоит?}

После того, как эти новости тридцать минут назад просочились в СМИ, все радиостанции и веб-сайты запестрели заголовками о смерти отца и сына из Eunseong Group. Смерть председателя Со Чон У уже сама по себе была невероятной новостью, но смерть его старшего сына в тот же самый день просто шокировала общественность.

В этот момент место преступления изучалось одновременно с проведением вскрытия.

У них ещё не было никакой информации, но подробности дела скоро будут раскрыты. Обстоятельства были настолько шокирующими и ненормальными, что прокуратура чувствовала давление, желая как можно скорее раскрыть это непростое дело.

Главный прокурор вышел из генпрокуратуры тяжёлым шагом. Он направился по коридору, когда зазвонил телефон. На экране отобразился неизвестный номер. Прокурор проигнорировал его, потому что не хотел принимать звонок, если это не был срочный вызов, но телефон зазвонил снова.

Главный прокурор был вынужден ответить по телефону, продолжая шагать своим путём:

- Алло.

- Главный прокурор Хан Чонвон?

В трубке раздался женский голос. У неё был ясный и высокий тон, но мужчина мог ощутить возраст и зрелость по этому голосу.

- Да. С кем я говорю?

- Я хотела бы поздороваться с Вами лично, но, к сожалению, приходится делать это по телефону.

- Кто это?

- Меня зовут Чан Ын А.